

вые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). С. 81–88.

¹⁰ См.: Российская газета. 2010. 27 окт.

¹¹ См. подр.: Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 383.

¹² См.: Орлов В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных : лекция. М., 2011. С. 36.

¹³ См. подр.: Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения). С. 261.

¹⁴ См.: Ольховик Н. В. Средства обеспечения непенитенциарного режима // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 1. С. 57; Орлов В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных. С. 36.

Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 2 (14). S. 81–88.

¹⁰ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2010. 27 okt.

¹¹ Sm. podr.: Babajan S. L. Pooshhritel'nye instituty ugovolno-ispolnitel'nogo prava (teorija i praktika primenenija) : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014. S. 383.

¹² Sm.: Orlov V. N. Ispolnenie i otbyvanie ugovolnyh nakazanij v vide objazatel'nyh robot, ispravitel'nyh robot, ogranichenija svobody i ispravitel'noe vozdejstvie na osuzhdennyh : lekcija. M., 2011. S. 36.

¹³ Sm. podr.: Babajan S. L. Pooshhritel'nye instituty ugovolno-ispolnitel'nogo prava (teorija i praktika primenenija). S. 261.

¹⁴ Sm.: Ol'hovik N. V. Sredstva obespechenija nepenitenciar'nogo rezhima // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2011. № 1. S. 57; Orlov V. N. Ispolnenie i otbyvanie ugovolnyh nakazanij v vide objazatel'nyh robot, ispravitel'nyh robot, ogranichenija svobody i ispravitel'noe vozdejstvie na osuzhdennyh. S. 36.

УДК 343.1

Перспективы возвращения уголовного проступка в российское законодательство

Б. Я. ГАВРИЛОВ – профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье обсуждается возможность введения в уголовное законодательство категории уголовного проступка, обосновывается его роль в дифференциации уголовной ответственности в целях оптимизации деятельности как органов внутренних дел, так и органов уголовно-исполнительной системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовный проступок; дифференциация уголовной ответственности; оптимизация деятельности; органы внутренних дел; уголовно-исполнительная система.

Prospects for the return of the misdemeanour in the Russian legislation

B. YA. GAVRILOV – Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

The article is devoted to the possibility of introducing a category of misdemeanour in the criminal legislation, and justifies its role in the differentiation of the criminal liability that is intended to facilitate optimization of the both of internal affairs bodies as well as bodies of the penal system.

Key words: criminal misdemeanour; criminal liability differentiation; optimization of activities of bodies of internal affairs; penal system.

В последнее десятилетие как в научной среде (С. В. Максимов¹, Е. В. Рогова², В. Ф. Цепелев³, Н. С. Щедрин⁴ и др.), так и среди практикующих юристов (Б. Я. Гаврилов⁵,

В. В. Гордиенко⁶ и др.) активно обсуждается проблема возвращения в УК РФ уголовного проступка. С 2003 г.⁷ проводится политика либерализации уголовного наказания, направленная на дифференциацию уголовной ответственности за совершение противоправных деяний, не представляющих значительной общественной опасности⁸. В УК РФ предлагается ввести градацию противоправных деяний на преступления и уголовные проступки с целью более точной социально-политической и правовой оценки не только степени общественной опасности противоправного деяния, но и, что не менее значимо, лица, его совершившего.

Еще до принятия УК РФ 1996 г. отдельными российскими учеными (Г. А. Кригер⁹, Н. Ф. Кузнецовой¹⁰, М. Д. Шаргородским¹¹ и др.) высказывалась идея выделения в уголовном законе такой группы общественно опасных деяний, как уголовные проступки, что нашло отражение в ряде законопроектов того времени. Например, в 1974 г. рабочей группой В. И. Курляндского был подготовлен проект Кодекса уголовных проступков¹².

В условиях гуманизации российского уголовного законодательства требуется переоценка его отдельных институтов, которые призваны обеспечивать развитие

общественных отношений в современных социально-политических и экономических условиях. Этим обусловлены и достаточно масштабные изменения уголовного закона в июле 2016 г., направленные на либерализацию уголовной ответственности (в частности, федеральные законы от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ¹³, № 324-ФЗ¹⁴ и № 326-ФЗ¹⁵, неоднозначно воспринятые в первую очередь в научной среде).

Комментируя эти изменения, председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев отметил, что принятые нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения, поэтому в УК РФ предлагается ввести новый уголовно-правовой элемент – наказуемый проступок¹⁶.

Обозначим некоторые доводы по данному вопросу для включения в УК РФ уголовных проступков:

1. Перенасыщенность действующего законодательства уголовно-правовыми запретами, следствием чего является привлечение ежегодно к уголовной ответственности в 1992–2001 гг. более 1,5 млн взрослого населения страны, а в 2012–2016 гг. – порядка 900 тыс., что ведет к значительной криминализации общества (см. табл.).

Число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам¹⁷

	Период (год)								
	1999	2001	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Число обвиняемых (чел.)	1 552 620	1 503 943	1 210 196	999 518	891 313	881 487	859 506	884 609	913 994

Указанные факты и привели, очевидно, к формированию среди высших должностных лиц государства мнения о необходимости декриминализации ряда деяний, не имеющих большой общественной опасности, и общему смягчению карательной политики за преступления небольшой тяжести. На данное обстоятельство председатель Верховного Суда Российской Федерации на протяжении ряда лет неоднократно обращал внимание¹⁸. Сегодня это частично реализовано указанными выше федеральными законами путем декриминализации отдельных видов преступлений с переводом их в административные правонарушения. Однако, по нашему мнению, это может привести к ослаблению борьбы с некоторыми достаточно опасными противоправными деяниями (например, кражами чужого имущества или деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотиков)¹⁹.

К этой же категории противоправных деяний следует отнести и декриминализованную значительную часть побоев, за совершение которых, кроме группы тех, которые перечислены в ст. 116 УК РФ, предусмотрена административная ответственность, то есть практически утрачено то их значение, которое заключалось в двойной превенции, направленной на предупреждение преступлений, связанных с насилием над личностью, включая так называемые преступления на почве семейно-бытовых отношений, в том числе и убийства, факты причинения вреда здоровью различной степени тяжести.

2. При введении в УК РФ уголовного проступка излишним станет понятие деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ, положения которой сегодня порождают неоднородную судебную практику. К примеру, Судебная колле-

гия по уголовным делам Иркутского областного суда отменила приговор в отношении гр. Д., осужденного по ч. 1 ст. 161 УК РФ за открытое хищение коробки мармелада стоимостью 165 руб. 55 коп., поскольку, хотя деяние формально и подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, так как не причинило существенного вреда потерпевшей. Или, например, по приговору Смирныховского районного суда Сахалинской области П., незаконно выловивший 8 штук рыбы кеты в местах ее нереста и тем самым причинивший ущерб на сумму 4640 руб., оправдан по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, так как его деяние в силу малозначительности не представляет общественной опасности. Напротив, в Иркутской области за вылов рыбы окуня в количестве 30 штук осужден М., причинивший ущерб в размере 510 руб.²⁰

На наш взгляд, необходимость введения уголовного проступка обусловлена и негативной тенденцией снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлении. Если в 2008 г. были возбуждены 2,6 млн уголовных дел и по 5,3 млн сообщений о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то в 2015–2016 гг. примерно на 1,9 млн возбужденных уголовных дел пришлось уже 6,8 млн «отказных» материалов, по которым эти деяния, по оценке правоприменителя, не представляли в силу малозначительности общественной опасности. Более того, судебная практика до внесения указанных выше изменений в части установления порога уголовной ответственности в 2,5 тыс. руб. по ч. 1 ст. 158 УК РФ знала многочисленные примеры, когда квалифицированные виды краж (ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ) не признавались преступлениями в силу малозначительности при размере ущерба менее тысячи рублей. Но такие деяния не могли быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку согласно ст. 7.27 КоАП РФ хищение признается мелким только при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений. В результате складывалась ситуация, что, например, в 2015–2016 гг. порядка 1,2 млн краж не получили должной юридической оценки со стороны государства, поскольку по ним приняты решения об

отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на то что лицо, совершившее кражу, не установлено, что прямо противоречит положениям ч. 1 ст. 148 УК РФ²¹.

3. Непосредственным следствием сложившейся практики явилась недоверенность показателей уголовно-правовой статистики. То, что статистическая картина не отображает реальное состояние преступности, наглядно видно из сравнения коэффициента преступности в России (1500 преступлений на 100 000 тыс. населения) и Германии, Франции, Италии, где данный показатель в 4–5 раз, а в Швеции в 8,5 раз выше, хотя уровень безопасности и общественного порядка здесь обеспечен в большей степени, чем в России. При этом должного отражения в учете преступлений не находят главным образом преступления небольшой и средней тяжести, хотя в структуре регистрируемой преступности они, например, в 2015–2016 гг. составляли порядка $\frac{3}{4}$. Этим самым обусловлено существенное снижение (с 3,85 млн преступлений в 2006 г. до 2,16 млн преступлений в 2016 г.) преступности как в целом по стране, так и по субъектам Российской Федерации. При введении категории «уголовный проступок» статистическая картина преступности, безусловно, будет более реалистичной²².

При закреплении категории уголовного проступка необходимо предусмотреть, чтобы осуждение не влекло судимости, уголовно-правовые последствия которой достаточно существенны в социальном плане, поскольку затрагивают права данного гражданина на определенные профессии, ограничивают его в решении ряда бытовых вопросов (получение кредита, выезд за границу и т. п.). При этом ряд ограничений несет не только само виновное лицо, но и его близкие родственники.

4. Введение в российское уголовное законодательство рассматриваемой категории также позволит сократить число лиц, осуждаемых к лишению свободы, и, соответственно, снизить уровень судимости населения и рецидива. Кроме того, могут быть установлены более короткие сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Тем самым выделение части преступлений в уголовные проступки и их законодательное закрепление позволят, как отмечено выше, более адекватно формировать статистику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Максимов С. В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (дата обращения: 15.04.2017).

¹ См.: Maksimov S. V. UK na pereput'e. Stoit li forsirovat' rabotu nad novym kodeksom. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (data obrashhenija: 15.04.2017).

² См.: Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Перспективы закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2–5.

³ См.: Цепелев В. Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова (Москва, 27–28 мая 2004 г.). М., 2005. С. 331–419.

⁴ См.: Щедрин Н. С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 7.

⁵ См. подр.: Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10.

⁶ См.: Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Там же. С. 4–5.

⁷ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁸ См. об этом: Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса : моногр. М., 2006; Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты : моногр. М., 2008.

⁹ См.: Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Сер. Право. 1979. № 2. С. 7–8.

¹⁰ См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 167–170.

¹¹ См.: Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма : межвуз. науч. конф. / отв. ред. Н. А. Беляев и др. Л., 1961. С. 78.

¹² См.: Кодекс уголовных проступков : проект. М., 1974.

¹³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4256.

¹⁴ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ // Там же.

¹⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : федер. закон от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ // Там же. Ст. 4259.

¹⁶ См.: Российская газета. 2016. 21 июля.

¹⁷ См.: Сведения о результатах следственной работы по форме I-E : приказ Генпрокуратуры России от 20.02.2015 г. № 83 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-E (сведения о следственной работе и дознании) и № 1-EM (сведения об основных показателях следственной работы и дознания)».

¹⁸ См.: Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддержим гражданина в споре с бюрократом : интервью председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева // Российская газета. 2008. 2 дек.

¹⁹ См. подр.: Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ : концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18–25.

²⁰ См. подр.: Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20–31.

²¹ См.: Сведения о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях по форме 2-E за 2015–2016 гг. : приказ Генпрокуратуры России от 27.02.2015 г. № 89 «Об утверждении и введении в действие формы федерального статистического

² См.: Gavrilov B. Ja., Rogova E. V. Perspektivy zakreplenija ugodnogo prostupka v kontekste reformirovanija ugodnogo zakonodatel'stva Rossii // Rossijskaja justicija. 2016. № 11. S. 2–5.

³ См.: Cepelev V. F. Sootnoshenie prestuplenija i inyh pravonarushenij: sravnitel'nyj aspekt // Sootnoshenie prestuplenij i inyh pravonarushenij: sovremennye problemy : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 250-letiju obrazovanija Mosk. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova (Moskva, 27–28 maja 2004 g.). M., 2005. S. 331–419.

⁴ См.: Shhedrin N. S. Osnovnye napravlenija reformirovanija sistemy mer ugodnogo vozdeystvija: opyt zakonodatel'nogo proektirovanija // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2012. № 2. S. 7.

⁵ См. подр.: Gavrilov B. Ja. O merah po zakonodatel'nomu sovershenstvovaniju dosudebnogo proizvodstva // Rossijskij sledovatel'. 2011. № 16. S. 10.

⁶ См.: Gordienko V. V. Zakonodatel'nye novelly i ih rol' v povyshenii jeffektivnosti bor'by s prestupnost'ju // Tam zhe. S. 4–5.

⁷ См.: O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugodovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 08.12.2003 g. № 162-FZ // SZ RF. 2003. № 50. St. 4848.

⁸ См. об этом: Alekseev A. I., Ovchinskij V. S., Pobegajlo Je. F. Rossijskaja ugodnaja politika: preodolenie krizisa : monogr. M., 2006; Gavrilov B. Ja. Sovremennaja ugodnaja politika Rossii: cifry i fakty : monogr. M., 2008.

⁹ См.: Kriger G. A. Konstitucija SSSR i sovershenstvovanie ugodnogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Pravo. 1979. № 2. S. 7–8.

¹⁰ См.: Kuznecova N. F. Prestuplenie i prestupnost'. M., 1969. S. 167–170.

¹¹ См.: Shargorodskij M. D. Voprosy obshhego uchenija o nakazanijah v period razvernutoj stroitel'stva kommunisticheskogo obshhestva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period razvernutoj stroitel'stva kommunizma : mezhvuz. nauch. konf. / otv. red. N. A. Beljaev i dr. L., 1961. S. 78.

¹² См.: Kodeks ugodovnyh prostupkov : proekt. M., 1974.

¹³ См.: O vnesenii izmenenij v Ugodovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugodovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovanija osnovanij i porjadka osvobozhdenija ot ugodovnoj otvetstvennosti : feder. zakon ot 03.07.2016 g. № 323-FZ // SZ RF. 2016. № 27 (Ch. II). St. 4256.

¹⁴ См.: O vnesenii izmenenij v Ugodovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugodovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.07.2016 g. № 324-FZ // Там же.

¹⁵ См.: O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugodovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugodovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovanija osnovanij i porjadka osvobozhdenija ot ugodovnoj otvetstvennosti» : feder. zakon ot 03.07.2016 g. № 326-FZ // Там же. St. 4259.

¹⁶ См.: Rossijskaja gazeta. 2016. 21 ijulja.

¹⁷ См.: Svedenija o rezul'tatah sledstvennoj raboty po forme I-E : prikaz Genprokuratury Rossii ot 20.02.2015 g. № 83 «Ob utverzhenii form federal'nogo statisticheskogo nabljudenija № 1-E (svedenija o sledstvennoj rabote i doznanii) i № 1-EM (svedenija ob osnovnyh pokazateljah sledstvennoj raboty i doznanii)».

¹⁸ См.: Chinovnik pered vysshim sudom. Vjacheslav Lebedev: my podderzhim grazhdanina v spore s bjurokratom : interv'ju predsedatelja Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii V. M. Lebedeva // Rossijskaja gazeta. 2008. 2 dek.

¹⁹ См. подр.: Gavrilov B. Ja. Dosudebnoe proizvodstvo po UPK RF : koncepcija sovershenstvovanija // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2016. № 1 (37). S. 18–25.

²⁰ См. подр.: Gavrilov B. Ja., Rogova E. V. Mirovaja justicija i ugodovnyj prostupok: mnenie uchenogo i praktika (obosnovanie problemy, sovremennoe sostojanie i mery po sovershenstvovaniju) // Mirovoj sud'ja. 2016. № 12. S. 20–31.

²¹ См.: Svedenija o rezul'tatah rassmotrenijah soobshhenij o prestuplenijah po forme 2-E za 2015–2016 gg. : prikaz Genprokuratury Rossii ot 27.02.2015 g. № 89 «Ob utverzhenii i vvedenii v dejstvie formy federal'nogo statisticheskogo nabljudenija № 2-E (svedenija o rassmotrenii soobshhenij o prestuplenii)».

наблюдения № 2-Е (сведения о рассмотрении сообщений о преступлении)».

²² См.: Сведения о количестве зарегистрированных преступлений по форме 1-А за 2006 и 2016 годы : приказ МВД России от 28.02.2012 г. № 134 «О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации».

²² Sm.: Svedenija o kolichestve zaregistrovannyh prestuplenij po forme 1-A za 2006 i 2016 gody : prikaz MVD Rossii ot 28.02.2012 g. № 134 «O statisticheskoj otchetnosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii».

УДК 343.2

Социальная обусловленность особого уголовно-правового статуса сотрудников правоохранительных органов

Е. Л. ХАРЬКОВСКИЙ – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

А. А. СЕРЕДИН – начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы влияния социальных факторов на уголовно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов, выступающих в качестве потерпевших и субъектов преступления. Авторами делается вывод о необходимости распространения законодательных положений об ответственности сотрудников ОВД на представителей всех правоохранительных органов, а также о двоякой роли фактора общественного сознания в определении правового положения сотрудника: при определении статуса потерпевшего – второстепенной, при определении статуса субъекта преступления – доминирующей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотрудник правоохранительного органа; дифференциация уголовной ответственности; криминализация; уголовно-правовой статус; проблемы законодательной регламентации.

Social conditionality of the special criminally-legal status of law enforcement officers

E. L. KHARKOVSKY – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

A. A. SEREDIN – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article examines the impact of social factors on the criminal legal status of law enforcement officers acting as victims and subjects of crime. The authors conclude that it is necessary to extend the legislative provisions on the responsibility of officers in the bodies of internal affairs to representatives of all law enforcement agencies, as well as the dual role of the factor of public consciousness in determining the legal status of the employee: when determining the status of the victim, it is secondary, while determining the status of the subject of the crime is the dominant one.

Key words: law enforcement officer; differentiation of criminal responsibility; criminalization; criminally-legal status; problems of legislative regulation.

Существующие и вновь вводимые нормативные положения, устанавливающие особый уголовно-правовой статус сотрудников

правоохранительных органов как потерпевших и субъектов преступления, имеют социальную основу. Некоторые факторы сво-